

Мой купидон

Книга
первая

Натали Рина

Натали Рина

Мой купидон

<https://litres.ru/74326267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда жизнь идёт наперекосяк и среди ясного дня в тебя бьёт молния — самое время задуматься, что вообще происходит с этой реальностью. Особенно когда яркие пророческие сны становятся милее любых городских развлечений.

Но всё меняется окончательно, когда на твоей кухне внезапно оказывается наглый незнакомец, вовсю поедающий твои любимые МАКАРОНЫ С СЫРОМ... Он представляется купидоном по имени Амиас, с невозмутимым видом обещает найти тебе идеальную партию в своём мире и утягивает тебя в ослепительную, но пугающую вселенную крылатого ордена. Только вот древние законы Сплетения не рассчитаны на девчонок с Земли, чья душа полна застарелой соли прошлого, а магия крови способна переписать любые чужие алгоритмы судеб.

Что сильнее — сухой расчет Древнего Кодекса купидонов или истинная любовь, готовая принять человека со всей «солью» внутри?

Содержание

Дорогой читатель!	4
Пролог	6
Глава 1. Незванный гость	11
Глава 2. Как работают купидоны	24
Глава 3. Стрела второй шанс	36
Глава 4. Шипы высшего круга	43
Глава 5. Завтрак с купидоном	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мой купидон

Дорогой читатель!

Раз уж ты держишь в руках эту книгу, значит, пришло время закрыть Древний Кодекс и довериться зову сердца.

История, в которую ты готовишься погрузиться, рождается долгими ночами под тихий шелест вымышленных крыльев. Это рассказ о том, как застарелая, горькая соль земного одиночества способна растаять под лавандовыми волнами магии Грёз. Это хроника бунта против сухих алгоритмов судьбы ради одного-единственного взгляда, ради права назвать кого-то своим истинным домом.

Вместе с Кариной тебе предстоит пройти путь от серого приютского детства до сияющих белых анфилад Сплетения. Ты услышишь ментальный шёпот в полумраке снов, поделишь с героями тяжесть кандалов в ледяной темнице, вдохнёшь золотистый туман Магического рынка и сделаешь отчаянный шаг в монохромные помехи Запретного леса.

Позволь пушистому еноту Лаки выкрасть из твоей головы все повседневные тревоги, а Облачку-Озорнику — подарить самые сладкие, уютные грёзы.

Устраивайся поудобнее. Налей себе чашку горячего чая, отломи кусочек шоколада с крупной морской солью и помни: истинная любовь способна переписать любые правила Высших Королей.

Добро пожаловать домой.

Твоя Натали Рина

Пролог

Жизнь ломается за секунды. Как объяснить то, что небесный разряд выбирает именно тебя посреди серого городского асфальта? Я уже понемногу возвращалась к реальности: поднималась с постели, мерила шагами больничную палату. Правда, слегка прихрамывая — в левой ноге до сих пор неприятно покалывало, напоминая о пережитом. Но мысль о том, чтобы выйти наружу под грозовое небо, внушала первобытный страх. Теперь туда — ни ногой.

Сегодня в палате наконец воцарилась тишина. Соседок выписали, а врачи оставили меня в покое. Надо же было так столкнуться с роком: просто выйти в дождь на прогулку и поймать телом разряд в миллионы вольт. Я открыла ноутбук и включила фильм, отчаянно пытаюсь разогнать главного врага — липкую больничную тоску.

Но экран быстро размылся, и я провалилась в бездну сна. Опять в один и тот же кошмар, преследующий из ночи в ночь.

Я открыла глаза и увидела раскидистые ветви старого дерева. Они тихо покачивались, будто протягивая странные листья-сердечки, висящие у самой кроны. А в следующий

миг я уже стояла на вершине холма. Впереди чернела лишь тёмная пропасть, затянутая глухим туманом, от которой веяло ледяным, колючим озоном.

Я резко проснулась. Дыхание перехватило, я в панике подскочила на кровати. Первое, что бросилось в глаза — перепуганное лицо подруги.

— Ну и напугала ты меня! — Айми с облегчением выдохнула.

— Ты так быстро приехала? — я удивлённо захлопала глазами. Когда произошла та трагедия, подруга была далеко за границей.

— Как я могла спокойно отдыхать, пока ты в больнице? — она протянула шуршащий пакет.

— Я заглянула внутрь, и на душе мгновенно потеплело.

Иллюстрация: Встреча после грозы. Любимый шоколад с морской солью от преданной подруги.

— Спасибо. Мой любимый, с солью.

Айми придвинула стул и устало опустилась на него, слабо

улыбнувшись:

— До сих пор не понимаю, как можно любить солёный шоколад.

— Ладно тебе. Лучше расскажи, кто этот счастливчик, который никак тебя не отпускает?

— Ты о чём? — она заметно растерялась.

— О тебе. Ты ведь пропадаешь сутками. Колись, кто он?

— Прости, сейчас просто... сложная ситуация, — уклончиво ответила Айми, пряча взгляд и так сильно сжав ремешок сумки, что костяшки пальцев побелели.

— Теперь я за тебя переживаю. Тебе нужно личную жизнь устраивать, а не нянчиться со мной, как с маленькой.

От этих слов Айми грустно опустила голову.

— Сейчас ты важнее. А любовь... подождёт.

— Не думай обо мне, я в романтике вообще разочаровалась, — отмахнулась я, но подруга лишь загадочно улыбнулась и поспешно перевела тему:

— Ты лучше расскажи, куда сама шла в ту грозу?

— Должна была состояться встреча. И ведь ничто не предвещало беды — туч в небе не было, даже синоптики молчали.

— С кем? — оживилась она.

Я опустила взгляд, разглядывая больничное одеяло. Сказать правду не могла. Даже лучшей подруге о подобном не распространяются.

Скоро выписка. Врачи наконец отпускали домой, и как раз на эти дни выпадал долгожданный отпуск. Только вот как им распорядиться, если мир за стенами палаты теперь казался смертельно опасным?

Глава 1. Незванный гость

Наконец-то дома.

Пустая квартира, по которой я так отчаянно тосковала в больничных стенах, встретила меня тишиной и запахом застоявшегося воздуха. Разочаровал только холодильник — внутри, судя по всему, повесилась самая голодная в мире мышь. Ладно, поход за продуктами — дело нехитрое, хоть этот шаг и заставил меня изрядно понервничать перед выходом на улицу.

Едва я шагнула за порог подъезда, как привычная реальность тут же ударила по ушам. Соседка со второго этажа на весь двор устроила мужу грандиозный разнос, обвиняя во всех смертных грехах. Традиционная пятничная драма, ничего нового. Но этот глупый бытовой скандал почему-то показался мне самым прекрасным звуком на свете — признаком того, что мир остался прежним.

Нагруженная пакетами с едой на неделю вперёд, я почти бегом возвращалась в своё гнездо. Тяжёлые пластиковые ручки резали пальцы, но я лишь ускоряла шаг. Намерение забаррикадироваться дома и не высовывать нос до конца отпуска стало непоколебимым.

На кухне я на скорую руку отварила макароны, откинула их на дуршлаг и щедро присыпала тёртым сыром. Горячий пар приятно щекотал лицо, обещая уютный вечер.

Пужинать я так и не успела.

В вязкой тишине квартиры вдруг раздалось странное глухое рычание, перемежающееся обрывками чужих, искажённых голосов. Звук шёл из спальни.

Вздрогнув, я медленно двинулась по коридору, сжимая в руке кухонную лопатку как единственное оружие. Источником шума оказался телевизор. Вот только его огромный экран оставался абсолютно тёмным, мёртвым, а динамики продолжали источать утробный гул. Пульт сиротливо лежал на тумбочке, я к нему даже не прикасалась.

Решив не искушать судьбу и списав всё на замкнувшую после грозы проводку, я решительно выдернула шнур из розетки. Гул оборвался.

Вернувшись на кухню, я включила ледяную воду, пытаюсь унять бешено бьющееся в груди сердце, и взялась за мытьё кастрюли. Шум воды всегда успокаивал.

От неожиданности сердце подскочило к самому горлу. Пальцы разжались, и кастрюля с грохотом полетела в раковину, брызнув во все стороны водой.

На безупречно чистой столешнице, устроившись с абсолютным, почти домашним комфортом, сидел незнакомец. Он бесцеремонно держал тарелку и отправлял в рот тёплые макароны, орудуя чужой вилкой.

Иллюстрация: Секунда до звонка в полицию. Проводник ордена превращает смартфон Карины в тёмный дым.

— Вы кто такой?! — я отпрыгнула к окну, судорожно доставая из кармана телефон.

Пальцы предательски дрожали, но страх заставил действовать быстрее — я набрала номер полиции:

— Алло, полиция?! У меня дома вооружённый грабитель! Адрес...

Незнакомец лениво щёлкнул пальцами. Смартфон вдруг стал неосязаемым, превратился в облачко тёмного дыма, просочился сквозь ладонь и в то же мгновение материализовался в руках чужака.

Мужчина поднёс экран к уху и с безупречной, пугающе точной интонацией ласково пропел в трубку:

— ...отменяется, мы пошутили. Всего доброго.

Он нажал отбой и перевёл на меня взгляд невозможных, слишком ярких, почти неоновых синих глаз. На его бледном лице с тонкими, аристократическими чертами играла едва заметная усмешка, а пряди тёмных, слегка растрёпанных волос падали на лоб.

Ноги мгновенно стали ватными. Я растеряннo осела прямо на кухонный линолеум, глядя на незваного гостя снизу вверх. Слишком мастерски, неестественно это существо скопировало мой голос.

«Я просто сплю», — как за спасительную соломинку, ухватила я за первую трезвую мысль. «Это последствия удара молнии. У меня поехала крыша, это просто затяжная галлюцинация».

Я резко открыла глаза и обнаружила, что лежу в спальне, с головой укутанная в тёплое одеяло. За окном по-прежнему царил глухая, непроницаемая ночь.

«Неужели всё, что произошло пару минут назад на кухне, было лишь кошмаром? Удушливым бредом воспалённого после удара молнии разума?»

— Наконец-то очнулась, — раздался из угла комнаты до боли знакомый голос. — Вставай, у нас полно дел.

— Вы?! — сердце ухнуло куда-то вниз.

Надежда на спасительное сумасшествие с треском провалилась — ночной гость никуда не исчез. Выскочив из кровати так, словно под матрасом полыхнул пожар, я судорожно огляделась в поисках хоть какого-то оружия. Пальцы наткнулись на тонкую металлическую вешалку, торчавшую из дверцы шкафа. Я перехватила её поудобнее, выставив вперёд острый крючок.

Вооружившись этим сомнительным куском гнутой проволоки, я выставила её вперёд, приняв боевую стойку, и угрожающе замахнулась на незваного гостя:

— Вон из квартиры! Живо! Шаг вперёд — и я за себя не ручаюсь!

— Да ты всё не так поняла, — мужчина примирительно поднял ладони, даже не шелохнувшись. На его лице не отразилось ни капли страха.

— Что я, по-твоему, не так поняла?! Ты посреди ночи вломился ко мне в дом, сожрал ужин, а теперь караулишь в спальне! Уходи, пока я не вызвала наряд!

— Я не грабитель и не маньяк. Я Купидон, — совершенно серьёзно, без тени улыбки заявил он. — И пока не выполню свою миссию, никуда не уйду.

— Чего?! — я аж поперхнулась воздухом, а пальцы на вешалке заметно дрогнули. — Какую ещё миссию? Что за бред ты несёшь? Пересмотрел романтических комедий?

Мужчина лишь лениво повёл пальцами. Каким-то чудом вешалка мгновенно вырвалась из моих рук, пролетела через комнату и послушно перекочевала в его ладонь. Небрежным

движением он переломил прочный железный прут пополам, словно сухую ветку, и отбросил обломки в сторону.

— Ты — отмеченная той самой молнией, — спокойно пояснил он, делая шаг навстречу. — И моя задача — найти тебе суженого.

— Мне и одной прекрасно, в услугах потусторонней свахи я не нуждаюсь! — я упрямо скрестила руки на груди, пятясь назад и изо всех сил пытаюсь верить, что это просто затянувшийся, очень реалистичный кошмар.

— Ну, хозяин — барин. Тогда мне придётся жить здесь, пока ты не передумаешь.

— Что-о?! — переспросила я, чувствуя, как глаза медленно приобретают форму идеальных блюдец.

— Дай мне всего одну неделю, — миролюбиво предложил этот крылатый сумасшедший. — Я найду твою истинную любовь, поставлю галочку в отчёте и сразу уйду. Обещаю.

— Что за чушь...

Его пальцы — крепкие, но аккуратные — сжали мои ладони и мягко потянули за собой, в коридор, к ростовому зеркалу. Я взглянула на наше отражение и замерла, не веря соб-

ственным глазам.

Вместо привычных джинсов и розового топа на мне пламенело роскошное, струящееся красное платье, тяжёлый шёлк которого приятно охлаждал кожу. Руки судорожно сжимали целую горсть стрел — невероятно лёгких, со свистящим белым оперением и тонкими наконечниками в форме сердец.

Мой странный гость тоже преобразился: теперь он был одет в строгий, безупречно скроенный костюм, а за его плечом виднелся изящный лук.

Иллюстрация: Отражение судьбы. Переплетение невидимых розовых нитей в мире людей.

— Ты — невеста купидона, — тихо сообщил он, бережно разворачивая мою правую руку ладонью вверх. — Эта отметка означает, что в твоих жилах течёт кровь нашего рода.

Именно поэтому тебе так отчаянно не везло в любви здесь, на Земле.

Незнакомец перевернул запястье, демонстрируя точно такой же тёмный знак на бледной коже. Я посмотрела ему в глаза. В их пугающей, неземной глубине затаилась какая-то вековая, мудрая печаль.

— Кто ты на самом деле? — едва слышно, одним только дыханием спросила я.

— Я тот, кто обязан помочь тебе отыскать твою купидонскую любовь. Только пройдя этот путь до конца, ты сможешь занять законное место в нашем мире и стать женой одного из нас.

— Но почему всё это происходит именно сейчас?

— Знаки. Отметины на теле, неожиданные события... Всё указывает на то, что твоё время пришло. Молния просто запустила спавший до этого механизм.

Меня крупно затрясло. Ноги вмиг стали ватными, и я бесильно прижалась спиной к зеркальной дверце шкафа, судорожно прокручивая в голове прошлое. Годы одиночества и разочарований. Жизнь, в которой никогда не было ни капли

настоящей, искренней любви. — Вы ошиблись... — из глаз против воли брызнули горячие слёзы.

— Я не достойна никакой любви.

Силы окончательно покинули меня. Я медленно опустилась на прохладный пол и обняла колени, пряча в них лицо. Мужчина бесшумно присел на корточки рядом.

— Ты не первая и далеко не последняя, кто говорит мне эти слова, — негромко произнёс он.

И вдруг, вопреки всем ожиданиям, он мягко привлёк меня к себе, заключая в крепкие, надёжные объятия.

— Жизнь купидона среди людей — далеко не сахар, поверь. Именно поэтому тебе так важно отыскать своё истинное счастье.

От его рук, согревающих плечи, разлилось удивительное, почти осязаемое тепло. Он пах ночным дождем, свежестью и чем-то неуловимо древним. Паника медленно отступила, уступая место странному, давно забытому покою.

— Спасибо, — едва различимо прошептала я ему в плечо.

В этот момент меня обожгла горькая, тоскливая прав-

да: очень, очень давно никто так искренне не обнимал.

Глава 2. Как работают купидоны

Мужчина бережно помог подняться с пола, уложил обратно в постель и укрыл тёплым одеялом.

— Завтра расскажу всё, что ты должна знать о нашем мире, — тихо пообещал он, собираясь уходить.

— Как тебя зовут? — спросила я ему вслед, чувствуя, как веки наливаются свинцом.

— Амис.

— Карина, — выдохнула я в темноту.

— Ну вот. Само значение имени говорит о том, кто ты есть, — негромко отозвался он, и его силуэт растворился в сумерках комнаты.

Я мгновенно провалилась в тяжёлый, вязкий сон. Мне снилось раскидистое, древнее дерево. Его ствол был настолько исполинским, что я не могла заглянуть за него, как ни пыталась. Вместо листьев на ветвях покачивались бесчисленные бумажные сердечки, на каждом из которых аккуратным почерком были выведены чьи-то имена.

— Карина, дочь моя... Скоро мы встретимся, — прошепестел над ухом голос, похожий на дуновение прохладного ветра. Вздвигнув, я резко обернулась и увидела своего нового знакомого. Но это был уже не тот парень с кухни. Чёрный костюм Амиса казался сотканным из теней, в руках он сжимал изящный лук. С леденящим душу хладнокровием он резким движением натянул тетиву, целясь остриём прямо мне в грудь. От наконечника веяло таким могильным холодом, что мгновенно перехватило дыхание.

— Что ты делаешь?! Нет, не смей! — взмолилась я, отступая к гигантскому стволу.

Амис на секунду замер, а затем медленно опустил оружие и откинул лук в сторону. На его лице отразилась странная, вымученная улыбка.

— Я слишком долго тебя ждал, — тихо произнёс он.

Я проснулась как от толчка, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось, а тело покрыла холодная испарина.

«Какой жуткий, необъяснимый сон...»

На ватных ногах я доплелась до ванной, включила горячую воду и шагнула под струи душа. Закинув голову назад, подставила лицо обжигающим каплям, отчаянно пытаюсь смыть остатки ночного наваждения.

Закончив с водными процедурами, я замоталась в махровое полотенце и шагнула в коридор. Сердце испуганной птицей подскочило к самому горлу, стоило увидеть его. Амис преспокойно подпирал спиной стену, словно всю жизнь тут стоял. На нём не было ни единой пылинки, а складки костюма выглядели так идеально, будто их только что отпарили.

— Ты кто такой?! — вскрикнула я, судорожно перехватывая края полотенца на груди.

— Мы же вчера это уже проходили, — он даже бровью не повёл, с интересом наблюдая за паникой.

— Значит... это был не сон?

— Нет, — его взгляд скользнул по моим мокрым плечам и голым ногам. — Нам пора. Время не ждёт.

— Эй, отвернись! — приказала я и пулей скрылась в спальне, громко хлопнув дверью.

Потратив на сборы от силы пару минут, я вернулась в коридор. По вытянувшемуся лицу Амиса стало понятно: выбор наряда его совсем не впечатлил.

— Это ещё что такое? — он недоуменно указал пальцем на мои джинсы.

— Брюки, — буркнула я, поправляя ремень. — И футболка. Самая удобная одежда для прогулок.

— Нет, так дело не пойдёт. Марш переодеваться, — он требовательно кивнул в сторону комнаты.

Намёк был более чем прозрачным: этот тип ждал, что я выплыву в том самом эффектном красном платье из зеркала. Я раздражённо фыркнула.

«Похоже, купидоны в глубине души ничем не отличаются от обычных бабников».

Пришлось подчиниться. Под строгим взглядом этого несносного существа я вернулась в спальню и натянула то самое платье, которое ещё ночью казалось галлюцинацией. На этот раз Амис встретил меня довольной улыбкой. Вот только интересно: он радовался уступчивости, длине юбки или глубине декольте?

— Пойдём, — бросил он и первым зашагал вниз по лестнице.

С каждым мгновением желание развернуться и убежать

обратно в квартиру только росло. На улице вовсю барабанил дождь, шумно пузырясь в лужах. На пороге подъезда я за-
упрявилась и резко остановилась.

— Я не пойду.

— Причина? — Амис обернулся, выгнув бровь.

— Там ливень. И огромные лужи, — я выразительно по-
смотрела на свои открытые туфли.

Он лишь усмехнулся:

— Как будто ты раньше никогда не ходила в туфлях по
лужам.

Откуда он вообще это знает? Впрочем, плевать.

— Я не пойду в грозу, — отрезала я, чувствуя, как внут-
ри поднимается паника. Воспоминания о больничной палате
были слишком свежи.

Лицо Амиса мгновенно стало серьёзным. Он подошёл
ближе и достал откуда-то большой чёрный зонт.

— Со мной тебя не тронет ни одна молния, обещаю.

Он уверенно взял меня за руку и сделал шаг навстречу стене воды, с громким щелчком раскрывая зонт над головой. Оглушительный грохот ливня мгновенно превратился в уютный, глухой шёпот капель над макушкой.

— Я покажу тебе, как работают купидоны.

Страх отступил, уступая место проснувшемуся любопытству. На мгновение забыв о настороженности, я шагнула под зонт и крепко взяла Амиса под руку. Через несколько минут мы шмыгнули в маленькое, полупустое кафе, пахнущее корицей и выпечкой. Купидон устроился за столиком рядом, почти касаясь моего плеча.

— Что ты видишь, Карина? — тихо спросил он.

Я внимательно оглядела кофейню, но не заметила абсолютно ничего сверхъестественного. В углу тихо шепталась пожилая пара. За другим столиком сидел молодой парень: он лениво потягивал кофе, уткнувшись в рабочие документы.

— Ничего особенного не вижу, — честно призналась я.

Амис наклонился совсем близко. Я физически ощущала его внимательный, пронизывающий взгляд.

— Посмотри получше. У той пары на пальцах золотые кольца, а между ними тянется тонкая светящаяся нить, которую обычные смертные не замечают.

Я прищурилась, сфокусировала зрение и вдруг... ахнула. Сквозь полумрак кофейни действительно отчётливо проступило едва заметное сияние. Золотая нить между стариками пульсировала мягким, тёплым светом, а красная нить на руке парня горела ярко и нетерпеливо, словно натянутая струна.

— Они женаты... — догадалась я.

— Верно. А у одиноких людей всё выглядит иначе, — Амис незаметно кивнул в сторону парня с документами. — Видишь?

— У него на пальце натянута красная нить... Она уходит куда-то в сторону.

— И что это, по-твоему, значит?

— Что он ещё не влюблён, но его половинка где-то близко?

В этот самый момент к столику парня подошла молодая

официантка с блокнотом. И я отчётливо увидела, как второй конец красной нити привязан прямо к её тонкому запястью.

— Это его судьба? — прошептала я, боясь спугнуть магию.

— Именно. И в такие моменты в игру вступает купидон. Наша задача — подтолкнуть их друг к другу, организовать знакомство.

— И ты сейчас будешь стрелять из лука? — я с предвкушением округлила глаза.

— Нет, — Амис лукаво подмигнул. — Настоящий купидон стреляет только в особых, самых запущенных случаях. А этим двоим нужно просто столкнуться нос к носу.

Он коротко щёлкнул пальцами. В ту же секунду официантка споткнулась на ровном месте, и поднос с грохотом полетел прямо на колени опешившему парню. Полетели салфетки, зазвенела посуда, раздались испуганные извинения и смех... Родилась новая история. Встреча, знакомство и судьба.

Иллюстрация: Земная работа проводника. Секунда, когда обычная неловкость превращается в судьбу.

— И ты вот так видишь вообще все судьбы мира? — с восхищением спросила я.

— Ну, нет, — Амис скромно улыбнулся. — Я купидон всего лишь среднего класса. Нам доступны не все связи. Вот высший уровень — те видят абсолютно всё и могут связывать людей на расстоянии.

Иллюстрация: будущее пары.

— И что нас ждёт дальше?

— Для начала мы изучим все практические методы работы, — он заговорщицки понизил голос. — А вот завтра, Карина... завтра ты пойдёшь на своё первое свидание.

Глава 3. Стрела второй шанс

До самого вечера Амис увлечённо обучал меня методам работы. Мир магии оказался куда сложнее и опаснее, чем виделось на первый взгляд.

— А зачем применять шипы роз? — спросила я, разглядывая странные заметки.

— Не все купидоны честны, Карина. Некоторые жаждут вызвать в людях безумную, одержимую страсть, которая ломает жизни. Единственный способ избавиться от такого приворота — выпить кровь наложившего его купидона.

— А дерево любви? То самое, из сна... Что даёт оно?

— Истинную любовь, — тихо ответил он, и в глазах снова промелькнула вековая печаль. — Ладно, на сегодня теории хватит. Нам пора возвращаться.

Когда мы подходили к подъезду, я краем глаза заметила устроивших очередную сцену соседей. Теперь, когда зрение изменилось, невольно посмотрела на их руки. Связывающая их нить была угольно-чёрной и истрепалась настолько, что едва не рвалась от любого движения.

Амис резко остановился. Его внимание привлекла их пятилетняя дочка — прижав к груди потрепанного мишку, девочка горько, навзрыд плакала на качелях, испуганно глядя на родителей огромными, полными слёз и непонимания глазами. В её маленьком сердечке сейчас рушился весь мир.

Лицо Амиса посуровело, в глазах вспыхнул жёсткий, праведный гнев. Сформировавшись прямо из воздуха из сотен ярких золотых искр, в его руках мгновенно материализовался лук. С тихим, едва слышным хрустальным звоном призрачная розовая стрела сорвалась с тетивы, устремившись к соседу точно в сердце.

Мужчина на секунду замер. Его яростно раздувавшиеся ноздри опустились, плечи бессильно поникли, словно с них сбросили неподъёмный груз, а глаза, ещё мгновение назад горевшие злобой, мгновенно наполнились горькими слёзами осознания.

Амис тут же выпустил вторую стрелу — в грудь кричащей женщины, обрывая её полный ненависти крик на полуслове.

Иллюстрация: Праведный гнев проводника. Секунда, когда магия Сплетения исцеляет разрушенный мир.

За спиной у меня шумно выдохнули: чёрная нить на их пальцах вдруг вспыхнула, сжигая дотла многолетние обиды, и начала медленно окрашиваться в мягкий, живой розовый

цвет. Мужчина сделал робкий шаг навстречу плачущей жене, протягивая к ней руки в немой мольбе о прощении.

Купидон опустил лук и посмотрел на меня.

— В нашем деле стрела — это не всегда начало. Иногда это просто второй шанс.

Иллюстрация: Сила исцеляющей стрелы. Перерождение разрушенного мира в тихий семейный уют.

Он проводил меня до двери квартиры. Но побыть наедине с мыслями мне не дали. Амис, даже не думая уходить, зашёл вслед за мной и принялся информировать о планах.

— Завтра будь готова. Я зайду утром, и мы отправимся на твоё свидание. Пройдём через портал в наш магический ресторан. Будут три участника и два случайных гостя.

Голова пошла кругом. Портал? Магический ресторан? Всё это окончательно переставало укладываться в сознании.

— Я... я вообще не понимаю, как быть, — призналась я, чувствуя, как внутри снова разрастается страх. — Мне страшно, Амис.

— Успокойся, — он мягко улыбнулся, заглядывая мне в глаза. — Завтра я буду за одним столиком с тобой. Не оставлю тебя одну, обещаю.

— И что, мне снова наряжаться в платье? — я со скепсисом выгнула бровь.

— Ты и так красивая, Карина. Но купидоны высшего круга любят безупречность.

Услышав это, я почувствовала, как к щекам мгновенно прилила краска. Сердце почему-то забилось быстрее, дыхание перехватило, а кожа на ладонях заколола от странного, приятного электричества. В этот момент стало абсолютно не

важно, что обо мне подумают другие купидоны.

«Мне было важно, что думает он».

Глава 4. Шипы высшего круга

К этому свиданию я подготовилась на все сто процентов. Да, я выбрала нежно-розовое платье. Стоило мне открыть дверь, как Амис буквально потерял дар речи, оглядывая меня с головы до ног. Сердце сладостно зануло: неужели этот мужчина когда-нибудь разглядит во мне нечто большее, чем просто очередное рабочее задание?

— Ну что, пойдём? — я потянулась к ручке, но Амис мягко перехватил мою ладонь.

Он прошептал несколько едва слышных слов и только после этого толкнул дверь. Я замерла от изумления: вместо унылых стен обшарпанного подъезда за порогом колыхался сияющий магический портал. Крепче сжав руку Амиса, я шагнула вслед за ним в неизвестность.

Пространство вокруг мгновенно схлопнулось. На долю секунды у меня перехватило дыхание, а уши заложило, словно при резком взлёте самолёта. Земля ушла из-под ног, уступая место мимолётному чувству невесомости, но прежде чем я успела испугаться, реальность снова обрела твёрдость. На смену затхлому воздуху подъезда пришёл тонкий аромат дорогих духов и экзотических цветов.

Мы оказались в роскошном ресторане. Вокруг всё было безумно красиво, мягко мерцали свечи, лилась тихая музыка.

Интерьер поражал воображение: тяжёлые бархатные портьеры глубокого винного цвета, парящие в воздухе хрустальные люстры и изящные столы из тёмного дерева. Но больше всего удивляли посетители. Мужчины в безупречных смокингах и женщины в элегантных вечерних платьях двигались с невероятной грацией. Когда они проходили мимо свечей, их силуэты на мгновение озаряло едва заметное сияние, выдавая неземную природу. Даже официанты здесь казались почти прозрачными, словно сотворёнными из чистого лунного света.

Иллюстрация: Разговоры в полумраке. Когда чужие тайны становятся ближе.

Мы присели за дальний столик, где нас уже ждали три пары оценивающих глаз. Амис наклонился ближе и принялся негромко перечислять имена тех, с кем сегодня предстояло

познакомить.

— Тот, что слева, в строгом костюме-тройке и очках — Калёб, — тихо шепнул Амис. — Он купидон страсти, просчитывает чувства как шахматную партию. Будь с ним осторожна.

Калёб поправил тонкую оправу и вежливо, но пугающе внимательно кивнул, словно сканируя меня насквозь.

— Рядом с ним Кристиан, — продолжал мой спутник. Излишне непринуждённая поза светловолосого парня с расстёгнутым воротом рубашки говорила сама за себя. — Купидон романтики. Нарушитель правил.

Кристиан поймал мой взгляд, обезоруживающе улыбнулся и шутливо подмигнул, отчего внутри невольно ожили бабочки.

— И, наконец, Феликс, — голос Амиса стал ещё тише. — Древняя магия, роковая привязанность.

Бледный, невероятно красивый мужчина в винтажном пиджаке даже не улыбнулся. Он лишь молча скользнул по мне глубоким, уставшим взглядом, от которого по спине пробежал лёгкий холодок.

— Вот вы где! — к нашему столику внезапно подошла представительная пара и без приглашения опустилась на свободные стулья.

— Карина, знакомься, это наше высшее руководство — Валентин и Любовь, — поспешно представил их Амис, и в его голосе промелькнула редкая собранность.

Любовь окинула троих купидонов ледяным, скучающим взглядом и со стуком опустила на полированную деревянную поверхность стола тонкий серебряный планшет.

— Так, мальчики, свободны, — небрежно бросила она, даже не глядя на них. — Ваши кандидатуры аннулированы. Вычёркиваю вас из списка.

Калёб нахмурился, Кристиан удивлённо вскинул брови, а Феликс лишь едва заметно поджал губы. Спорить с высшим руководством никто не посмел.

Проведя пальцем по экрану, Любовь стёрла их имена, которые на миг вспыхнули алым и рассыпались искрами. Трое мужчин, молча поднявшись со своих мест, растворились в толпе зала.

— Очень рада знакомству, — вежливо произнесла я вслед уходящим.

— Амис, у меня есть к тебе разговор, — Валентин со значением посмотрел на моего спутника, поднялся и увёл его вглубь зала.

Я проводила их встревоженным взглядом.

— Не переживай, твой купидон никуда от тебя не денется,
— Любовь хитро подмигнула мне, пригубив вино.

— Он не мой купидон, — буркнула я, чувствуя, как лицо мгновенно заливает пунцовая краска.

— Почему же тогда твоё сердце сейчас так отчаянно заби-
лось? — Любовь проницательно посмотрела на меня, словно
видела насквозь всю душу.

Я поспешно опустила глаза, разглядывая скатерть, чтобы
скрыть смущение.

— Неужели это так очевидно?

— Ты ведь чувствуешь, что он твой, правда? — Любовь
мягко улыбнулась, а затем вдруг перевела взгляд на прохо-

дящего мимо мужчину и поманила его пальцем. — Эй, потанцуй-ка с нашей новенькой!

Я хотела было отказаться, но Любовь лёгким, но властным движением буквально вытолкнула меня из-за стола прямо в руки незнакомца.

— Лавмор, — представился мужчина, увлекая меня в медленный танец.

Его повадки сразу не понравились. Он вёл себя развязно, пару раз слишком вольно сжал талию, а когда ладонь попыталась опуститься ниже, я раздражённо поморщилась и сухо назвала своё имя:

— Карина.

От его слишком близкого присутствия по коже пробежал ледяной мороз. Лавмор улыбался приторно и самоуверенно, а в глазах читался холодный расчёт, от которого внутри всё сжималось от отвращения. Казалось, чужие пальцы буквально выжигают след сквозь ткань нежно-розового платья. Каждая секунда этого танца тянулась как вечность, и я отчаянно пыталась держать дистанцию, но мужчина лишь сильнее прижимал меня к себе, игнорируя безмолвное сопротивление.

Кружась в танце, я то и дело ловила на себе обеспокоенный и хмурый взгляд вернувшегося Амиса. В голове промелькнула горькая мысль: *«А что, если я ошибаюсь? Что, если я вовсе не его счастье?..»*

Между тем музыка затихла. Валентин и Любовь уже прощались, собираясь уходить. Я попыталась буквально сбежать обратно за столик, но железная хватка Лавмора не давала вырваться. Он демонстративно пошёл провожать меня, и лишь встретившись глазами с моим купидоном, неохотно притормозил.

— А, Амис, — лениво протянул он.

— Лавмор, похоже, тебе пора, — ледяным тоном отозвался Амис, поднимаясь со стула.

Наглец наконец разжал пальцы, позволяя мне сесть, но перед этим картинным жестом вложил в ладонь алую розу. Доля секунды — и я вскрикнула от резкой вспышки боли. Палец глубоко уколол скрытый под бутоном шип.

Я растерянно уставилась на выступившую каплю крови, чувствуя, как вверх по вене начинает разливаться странное, пугающее тепло. В голове набатом зазвучали вчерашние слова о подлых приворотах.

— Нет! — Амис в один прыжок преодолел расстояние между нами.

Опустившись передо мной на колени, он перехватил руку и припал губами к кровоточащей ранке. Он начал быстро и решительно высасывать отравленную кровь вместе с приворотным ядом. По телу разлилось блаженное облегчение, а дурманный туман, едва успевший коснуться разума, тут же рассеялся.

Наконец Амис оторвался от раны. На его губах остался яркий след чужой крови.

— Как ты себя чувствуешь? — тяжело дыша, спросил он. В его глазах плескался неподдельный, дикий страх за меня.

— Я хочу домой, — тихо попросила я, чувствуя, как от пережитого стресса подкашиваются ноги.

— Как скажешь.

Он бережно обнял меня за плечи, увлекая прямо в запахнувшийся в полумраке портал, и уже через мгновение мы оказались в тишине и безопасности моей родной квартиры.

Амис устало прислонился к косяку входной двери и тихо, но твердо произнес:

— Завтра будь готова. Я приду в то же время.

Я посмотрела на него. Страх перед Лавмором ушел, но внутри осталась щемящая, горькая пустота. Вспомнились слова Любви о моем бьющемся сердце.

— Амис... — тихо позвала я, делая шаг навстречу. — А что, если там, на этом свидании, нет моей судьбы? Что, если это всё ошибка?

Он замер. На его лице отразилась целая буря эмоций — отчаянная нежность, грусть и какая-то тайная решимость. Он подошел ближе, почти вплотную, и заглянул мне в самые глаза.

— Есть, Карина. Твоя судьба определена, — его голос слегка дрогнул. — Пойми, ты даже не представляешь, насколько ты ценна для своего избранника.

Он стоял так близко, что я ощущала исходявшее от него тепло, смешанное с тонким, едва уловимым ароматом озона и ночного дождя. Его взгляд на миг опустился к моим губам, а на бледной шее бешено забилась жилка, выдавая его ис-

тинное волнение. Амиш бережно, едва касаясь, провел тыльной стороной ладони по моей щеке, стирая невидимую слезу, и этот мимолетный жест отозвался во мне оглушительным стуком сердца. Он отчаянно пытался казаться равнодушным проводником, но его пальцы слегка дрожали.

Иллюстрация: Мимолетный жест. Секунда, когда дрожь пальцев Амиса отозвалась оглушительным стуком сердца.

Прежде чем я успела сказать хоть слово, он отступил на шаг назад, растворяясь в прохладном ночном воздухе. Дверь за ним тихо захлопнулась. Я осталась одна в пустой прихожей, но на моих губах всё ещё горел фантомный след его дыхания.

Глава 5. Завтрак с купидоном

Утро началось со слепящих солнечных лучей, которые всю проникали сквозь окно, мягко освещая мою комнату.

Уютно свернувшись калачиком в блаженном тепле постели, я сладко потянулась. Мои пальцы соскользнули с подушки и наткнулись на что-то необычайно нежное, шелковистое. Окончательно открыв глаза, я лениво повернула голову и... в ужасе замерла. Прямо рядом со мной на простыне пылал охапкой букет ярко-красных роз.

Сонную негу как ветром сдуло. В памяти мгновенно ожил вчерашний кошмар, ресторан и окровавленный палец. Паника накрыла меня с головой. Я с криком отдернула руку, отскочив к самому краю кровати, и истошно завизжала:

— Розы! Розы! Они отравлены! Спасите!

Зажмурившись, я намертво закрыла лицо ладонями, ожидая, что прямо сейчас из бутонов полетит смертоносный яд.

— Вообще-то, это самые обычные розы, — раздался из угла комнаты спокойный, до боли знакомый голос.

Иллюстрация: Испуганное утро. Секунда, когда охапка алых роз показалась смертоносным оружием.

Я чуть-чуть раздвинула пальцы и увидела Амиса. Он сидел в кресле, подперев подбородок рукой, и с легкой, едва заметной улыбкой наблюдал за моим представлением.

— Амис, что вообще происходит? — спросила я, пытаюсь унять дрожь в голосе и всё ещё с опаской поглядывая на несчастный букет.

Амис медленно поднялся со своего кресла. Вместо того чтобы подойти ближе, он сделал несколько шагов назад и остановился у самой двери, словно давая мне личное пространство и не желая пугать ещё сильнее. Он опустил глаза, и на его обычно уверенном лице промелькнула тень искреннего сожаления.

— Я просто хотел извиниться за то, что произошло вчера, — негромко произнес он.

Как только дверь за купидоном закрылась, до меня наконец начало доходить всё изящество и нелепость ситуации.

— Он ведь ни в чём не виноват, — негромко произнесла я в пустоту комнаты. — Лавмор подстроил всё сам, но Амис всё равно извиняется передо мной...

Я снова посмотрела на кровать. Букет роскошных алых роз больше не пугал. Напротив, яркие бутоны словно сами просили, чтобы я подошла ближе и вдохнула их тонкий, сладковатый аромат. Сбросив одеяло, я поднялась с постели,

бережно поставила цветы в хрустальную вазу и направилась в коридор. Шаг за шагом до меня начал доноситься умопомрачительный, до безумия уютный запах свежесваренного кофе и поджаристой выпечки.

Мой желудок предательски заурчал. Я заглянула на кухню и замерла на пороге, окончательно растерявшись от увиденного. У моей плиты, вооружившись лопаткой и по-хозяйски нацепив мой любимый кухонный фартук, преспокойно стоял Амис.

— Ну ладно, шеф-повар, раскрой мне тайну: купидоны вообще учатся в какой-то специальной академии или школе? — с улыбкой спросила я, усаживаясь за стол и с любопытством наблюдая за его манипуляциями.

Амис обернулся и тепло улыбнулся в ответ, ничуть не смутившись своего забавного вида в фартуке.

— Начнём с того, Карина, что купидоны просто обязаны уметь абсолютно всё, чтобы находить подход к людям, — он заговорщицки подмигнул и аккуратно поставил передо мной тарелку. — Ну а то, что ты сейчас попробуешь, — особый, секретный рецепт моей мамы. Она всегда говорила, что путь к доверию лежит через искреннюю заботу. Поверь, её выпечка растапливала даже самые ледяные сердца.

Он ловко взмахнул полотенцем, и на столе, словно по волшебству, материализовался роскошный завтрак: аппетитная глазунья и пара умопомрачительных, ещё горячих булочек-синнабонов, щедро политых нежным сливочным кремом и источающих аромат корицы.

Иллюстрация: По-хозяйски и с магией. Завтрак от Высшего проводника, ломающий все земные правила.

— И каково это — расти в семье купидонов? — спросила я, с аппетитом отламывая кусочек воздушной булочки.

Амис на секунду замер, его взгляд стал задумчивым и слегка отстранённым. Он грустно улыбнулся и тихо ответил:

— Слышал, что это здорово.

Я чуть не поперхнулась синнабоном и потрясённо уставилась на него, опустив вилку.

— Подожди... так ты не из семьи купидонов? — переспросила я, чувствуя, как внутри всё перевернулось от неожиданности.

— Нет, Карина, — признался он, прямо и открыто посмотрев в глаза. — Родители были самыми обычными людьми. И сам я когда-то был человеком.

— Я могу узнать, как ты стал купидоном? Или это... запретная тема? — я постаралась задать вопрос как можно мягче, боясь неосторожным словом задеть его за живое.

Мне отчаянно хотелось понять, что заставило его когда-то отказаться от человеческого мира и как он ушёл из прошлой жизни. Амис крепче сжал пальцами тёплую кружку. На мгновение на лицо набежала тень, и он глубоко задумался, словно мысленно возвращаясь на много лет назад, туда, где было темно и больно.

— Это запретная тема только потому, что я очень не хочу жалости, Карина, — тихо, но честно ответил он, не поднимая глаз от тёмной поверхности кофе. — Наш брат этого не выносит.

На кухне повисла звенящая, густая тишина. Я посмотрела на его поникшие плечи, на этот домашний фартук и поняла, что пути назад нет.

— Но я хочу знать, — твёрдо произнесла я, сокращая расстояние между нами. — Пожалуйста, расскажи мне.

— С чего же начать... — Амис тяжело вздохнул, и его пальцы сильнее сжали кружку. — Я до мельчайших деталей помню тот день, когда рухнул мой мир. Мне тогда только-только исполнилось четырнадцать. Отец просто собрал вещи и ушёл, оставив нас троих разгребать долги, которые он набрал.

От его слов я невольно сжалась, пряча пальцы в рукавах кофты. Внутри всё похолодело — неужели всё было настолько страшно?

Амис заговорил снова. Его голос теперь звучал пугающе твёрдо, словно он зачитывал чужой, давно заученный отчёт, а не пересказывал собственную трагедию:

— С тех пор всё пошло наперекосяк. Мама впала в депрессию и работала на износ, без выходных и перерывов. Я вместо школы бегал на любые подработки, куда только брали подростков, а по вечерам забирал младших брата и сестру из детского сада. Мы отчаянно пытались выплыть.

Он сделал долгую, тяжёлую паузу, сделал глоток едва тёплого кофе и тихо продолжил:

— А потом сестрёнка заболела... Медицина была нам не по карману. Она умерла.

После этих страшных, безжалостных слов Амис замолчал. Время на кухне словно остановилось. Он смотрел в одну точку, и я видела, каких колоссальных сил ему стоит сохранять ледяное спокойствие.

— Вскоре и мама... тоже сдалась. Ушла вслед за ней.

Каждая пауза отзывалась во мне физической болью, сердце замирало и отказывалось стучать. Мне хотелось подбегать, закрыть ему рот, чтобы он больше не мучил себя воспоминаниями, но я не могла пошевелиться.

— Я остался один с маленьким братом, — Амис наконец поднял взгляд, и в глазах отразилась вся прошлая, беспросветная тьма. — Прекрасно понимал, что органы опеки заберут его, а нас разлучат навсегда. И тогда я просто взял братишку за руку, и мы ушли в никуда. В ту ночь я окончательно потерял всякий смысл жить, призывая конец. Тогда-то и появился он... Валентин.

— Мне так жаль... — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела подумать. И тут же испуганно осеклась, вспомнив недавнюю просьбу. — Прости! Прости, пожалуйста, я не хотела... Знаю, ты просил не жалеть.

Амис мягко улыбнулся, и эта улыбка окончательно прогнала тени прошлого. Он поставил кружку на стол и покачал головой:

— Всё в порядке, Карина. Не нужно меня жалеть. На самом деле я искренне рад, что жизнь в итоге оказалась связана с этим миром. Здесь я обрёл то, чего никогда не было

среди людей — силу защищать тех, кто мне дорог.

— А твой брат? — тихо, почти шёпотом спросила я, зажав дыхание. — Что стало с ним?

— Он рядом, — в глазах Амиса блеснула неподдельная гордость. — Мы часто видимся на заданиях. Валентин позаботился о нас обоих.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как застрявший в груди комок боли наконец растворяется. Осознание того, что в этой страшной истории был счастливый финал, принесло невероятное облегчение.

— Я хочу попросить тебя об одной вещи... — тихо произнесла я, поднимая взгляд.

— Слушаю, Карина, — Амис внимательно посмотрел на меня, улавливая каждую перемену в настроении.

— Я могу посмотреть на него? На твой мир. Изнутри.

На секунду он замер, словно взвешивая все «за» и «против». Ловко развязал лямки кухонного фартука, и стоило ткани соскользнуть на пол, как Амис словно снова превратился в того самого недостижимого проводника из высшего

круга.

Затем его губ коснулась мягкая, немного загадочная улыбка:

— Почему бы и нет? В конце концов, ты ведь будущая невеста одного из нас. Тебе положено знать, как тут всё устроено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.